

Выражение лица Хэ Чанхуая постепенно исказилось. Он прижал свою большую ладонь к позвоночнику Су Аня и связал ему руки. Су Ань кричал и боролся, но его глаза постепенно закрывала черная ткань.

Леса и луга больше не было видно, и он даже не знает, куда бежать.

Тревога Су Аня усилилась, слезы запятали черную ткань, и он резко сказал дрожащим голосом: «Если ты посмеешь прикоснуться ко мне, я обязательно убью тебя!»

Бандит дважды усмехнулся и наклонился, чтобы нести его. Небо перевернулось, Су Ань пришел в себя и открыл рот, чтобы злобно укусить мужчину в спину, после чего он стал еще более отчаянным.

Мышцы спины мужчины были настолько крепкими, что он вообще не мог откусить мясо.

Су Ань разрыдался, ууу. Почему у Хэ Чанхуая такие твердые мышцы?

Хотя он не смог укусить, Хэ Чанхуай обнаружил его намерения. Мужчина был еще более разъярен и холодно ущипнул его за обе щеки, огонь почти довел его разум до точки беспокойства в любой момент. Он яростно потер губы Су Аня и наблюдал, как его губы из бледных стали красными. Он не мог понять, как такой красивый рот мог выплевывать эти подобные мечу слова.

Этот рот продолжал изрыгать всякие слова, от которых у него краснели глаза: «Убери от меня свои грязные руки!»

Его синие вены натянулись, и Хэ Чанхуай тихо сказал: «У тебя сильный характер».

Не желая снова слушать слова, исходящие из этого рта, Хэ Чанхуай просто опустил голову, чтобы закрыть этот рот. Однако, в тот момент, когда он коснулся его, он был очарован, как его губы могли быть такими мягкими и сладкими? И почему они все еще были ароматными?

Воздух во рту Су Аня был жадно захвачен языком противника, и он почувствовал удушье. Он сопротивлялся, но мужчина гнал за ним, крепко держа его за затылок и делая все, что хотел.

Прошло много времени с тех пор, как он последний раз получал такой глубокий поцелуй с языком. Глаза Су Аня были ошеломлены, его мозг был пуст, а его губы и зубы были ужасно высосаны. Хэ Чанхуай казался путешественником, который жаждал половину его жизни. Он ненавидел то, что не мог перевернуть рот Су Аня и зарыться в землю на три фута.

Ужасно.

Его язык проник слишком глубоко, что было слишком жадно. Су Ань собрал оставшиеся силы и укусил, кровавый запах мгновенно вырвался изо рта.

Бандит вытащил язык, а Су Ань разразился слезами, его рот был полон красной крови: «Лучше не рассказывай мне, кто ты».

Хэ Чанхуай странно улыбнулся: «Как я могу рассказать тебе, кто я?»

С бесстрастным лицом он снова поднялся на возвышенное место, в то время как Су Ань все еще боролся. Бандит дважды рассмеялся ему в ухо и злобно сказал: «Ты слышал стук лошадей позади?»

Су Ань напрягся, после того как его действие прекратилось, он услышал стук копыт лошадей, приближающийся все ближе и ближе, не так далеко. Было очень шумно, это были бандиты, которые только что пришли за ними.

Его худые плечи начали дрожать.

Бандит тихонько рассмеялся, его сильная фигура несла Су Аня, пока он стоял неподвижно.

«Мои братья вернулись без успеха. Они не получили денег. Как ты думаешь, они поступят так, как я думаю, после того, как увидят тебя, и приведут тебя домой в качестве невесты, чтобы согреть свои постели?»

Лицо Е Суаня побледнело.

«Дай-ка я посчитаю, сколько там человек, пять, десять...» Затем бандит продолжил: «Эй, пятнадцать человек, хочешь стать невестой пятнадцати из них?»

"..." Су Ань не согласился: "Нет, нет".

"Тогда веди себя прилично", - голос бандита был холоден, и он злобно добавил: "Иначе я раздену тебя и брошу им".

Эти слова окончательно напугали

человека. Губы Е Суаня побледнели, и он, дрожа, перестал говорить и вырываться.

Когда он это сделал, нежность Хэ Чанхуая снова усилилась. Его язык все еще болел, но сердце пылало. Он обнимал Су Аня всю дорогу до деревянной хижины, спрятанной в лесу.

Место уже было нагрето огнем, а кровать была сделана из нескольких слоев новых матрасов, лежать на ней было все равно, что лежать на облаке. Хэ Чанхуай все еще не мог вынести, чтобы заморозить его и заставить его тело чувствовать себя неудобно. Он очень осторожно положил Су Аня на кровать, и тот беспомощно отступил и съежился в углу стены.

В ушах раздавались звуки раздевания, один за другим, пока падало на пол.

Хэ Чанхуай был таким высоким и обладал такими сильными мускулами, что он не знал, будет ли ему неловко, если он обнимет его.

Пока Су Ань с нетерпением ждал этого в своем сердце, его лицо стало еще более отчаянным, даже его волосы поседели.

Хэ Чанхуай не мог ждать ни минуты, он подошел прямо к Су Аню, и его куртка разорвалась у него под руками.

Е Суань бездумно пытался обнять себя, но его запястья были сжаты, и он был вынужден раскрыться. С языком, опущенным на его шею, он содрогнулся, и его слезы снова потекли.

Он был на грани потери невинности.

Когда его тело обнажили, Е Суань закричал, он рыдал каждое слово: «Я убью тебя!»

Мужчина не произнес ни слова, но вошел в него медленно, но без колебаний.

Су Ань не знал, сколько дней назад его похитил бандит.

Все, что он знал, это то, что голос мужчины звучал у него в ушах, вместе с сильным ветром и тяжелым снегом за окном, все это было сплетено в сон, от которого он не мог проснуться. Глаза Су Аня покраснели от ненависти, он не мог пошевелить руками, а деревянная резная рама кровати скрипела, его сон становился глубже, и не было никаких признаков пробуждения.

Черная ткань заблокировала весь свет, и Су Ань, казалось, действительно провалился в пропасть, не увидев солнца. Его пять чувств были обострены, и он мог чувствовать чувство удовольствия с самого начала. Быть утопленным таким образом, действительно заставило его дрожать всем телом.

Если бы Хэ Чанхуай получил оценку 100 из 100, он боялся, что тот возгордится окончательно.

Это потрясающе.

Это было время, когда его актерские способности подверглись чрезвычайному испытанию. Сильная ненависть Е Суаня к бандиту заставила его снова выстоять. Его слабое тело, очевидно, больше не могло выдерживать, но он упорно никогда не болел.

Найти этого человека и отомстить, он должен отомстить.

Е Суань становился все более и более рациональным. Он делал все возможное, чтобы бороться за свой собственный путь к спасению. Он пил воду и ел, даже если он не мог есть, он старался есть изо всех сил, чтобы накопить силы. Он также открыл глаза под черной тканью, чтобы увидеть внешность бандита, но он ничего не мог увидеть.

Зимние дни пролетали быстро, с короткими днями и длинными ночами. День за днем мужчина переносил Су Аня в сторону и укладывал его, затем менял матрас.

Раздался треск камина, дрова наполовину сгорели и поломались, высекая искры.

Руки Су Аня ослабли, а веки закрылись.

Мужчина очень любил целовать Су Аня. Каждый раз, когда он целовал Су Аня, он ненавидел, что его язык не мог исследовать его горло. Независимо от того, сколько раз, Су Ань просто не мог привыкнуть к этому, и он всегда чувствовал сильное чувство удушья и паники.

Брови Хэ Чанхуая были полны удовлетворения, затем он осторожно отнес Су Аня обратно на чистую кровать и осторожно надел на него одежду.

Одежда была сшита из хороших материалов, и после того, как он надевал четыре или пять ее частей, все его тело вспотело, когда он находился дома.

Су Ань медленно отреагировал на эту ситуацию, которая отличалась от обычной.

Этот человек обычно не позволяет ему носить одежду после этого. Его просто закидывают в одеяло, так как его насильно держали в объятиях этого человека, чтобы он спал.

Ага.

Су Ань подумал: « Неужели первый раз уже подошел к концу? »

Время действительно летит так быстро. Хэ Чанхуай был агрессивен только в своем рту, но он никогда не использовал никаких действий, которые могли бы заставить Су Аня чувствовать себя некомфортно. Он был очень доволен в этот раз, и он определенно придет снова в следующий раз.

Е Суань выглядел озадаченным. Хэ Чанхуай дважды рассмеялся и намеренно понизил голос, чтобы сделать его грубее: «Невеста, я действительно хочу умереть в тебе».

Лицо босса Е на мгновение стало непроницаемым, затем он снова покраснел и крепко стиснул белые зубы.

Хэ Чанхуай, естественно, знал, что он не смущен, а зол.

«Я убью», — Е Суань много раз повторил эти слова сквозь щели зубов, — «я убью тебя».

Хэ Чанхуай поджал губы и улыбнулся, он наклонился и поцеловал Е Суаня в последний раз. Глядя на него с глубокой ностальгией, он повернулся и вышел из деревянного дома.

Е Суань знал, что этот человек ушел, но он остался здесь один.

Это было то, чего никогда не случалось раньше. Руки Е Суаня все еще были связаны, а глаза завязаны, и его беспокойство постепенно росло со временем. Он прикусил язык и проглотил все свои рыдания.

Спустя неизвестное количество времени снаружи внезапно послышался топот множества ног. Су Ань вздрогнул и вспомнил группу из пятнадцати бандитов, о которых упоминал тот, кто его насиловал.

Неужели его вот-вот обнаружат?

Е Суань попытался вырвать руки, он был в невероятной панике. Су Ань подумал о своем нынешнем виде и не мог не заплакать.

То, как он сейчас выглядит, должно быть, очень удручающе, ууууу.

Хэ Чанхуай сидел на лошади с высокой головой в костюме для верховой езды и с тревогой вел группу людей на поиски перед деревянным домом. Ли Лянь собирался броситься посмотреть, но Хэ Чанхуай остановил его и взглянул на Юй Цюна рядом с ним.

Юй Цюн не видел Су Аня последние несколько дней, и его глаза опухли от слез. Холодные глаза Хэ Чанхуая сверкнули, и он небрежно сказал: «Юй Цюн, иди и посмотри, есть ли внутри босс Е».

Юй Цюн быстро кивнул и побежал к деревянному дому.

В тот момент, когда он открыл дверь, Хэ Чанхуай крепко схватил кнут. Со всей своей силой он

проглотил гнев, который поднялся из глубины его сердца, и все еще сохранял утонченное выражение на своем лице.

Неважно, он аккуратно одел Е Суаня и никогда не позволит никому увидеть то, чего видеть не следует.

Однако гнев и ревность все еще нарастали, заставляя его лицо слегка исказиться.

Но он не должен туда входить.

Е Суань был высокомерным по своей природе. Теперь тем человеком, который ворвался, был Юй Цюн, в будущем, каждый раз, когда Е Суань будет видеть Юй Цюна, он будет помнить только то, что его изнасиловали. Поскольку Юй Цюн видел эту сцену, он получит только отвращение Е Суаня.

После долгого времени — пока Хэ Чанхуай долго думал, деревянный дом наконец-то снова распахнулся. Юй Цюн вышел со слезами на глазах, помогая Е Суаню выбраться. Выражение лица Е Суаня было мрачным, а его улыбающееся лицо, подобное весеннему ветерку, больше никто не видел.

Взгляд Хэ Чанхуая был устремлен на него.

Су Ань изо всех сил старался казаться, будто ничего не произошло. Он был полностью одет, и даже его запястья и шея были полностью защищены. Но вместо этого Хэ Чанхуай, казалось, увидел в нем тысячи любовных чувств последних дней.

Душевная боль, только что возникшая в Хэ Чанхуая, тихо переросла в скрытое волнение.

Он не видел солнечного света несколько дней, поэтому глаза Су Аня были крайне неприятны после укуса. Он тупо смотрел в небо, на верхушку дерева.

Белые облака медленно плыли над головой, а подошвы его ног наступали на мертвые ветки и листья.

Сцена, которую он не видел несколько дней, предстала перед его глазами, но, что удивительно, он почувствовал себя немного странно. Су Ань медленно обернулся и увидел деревянный дом, где он был заточен несколько дней.

Простой и обыденный, спрятанный в глубине леса.

Он закрыл глаза и стиснул зубы. Тем временем Ли Лянь волновался: «Босс Е, с вами все в порядке?»

Су Ань крепко сжал руки, а когда снова открыл глаза, он был спокоен: «Со мной все в порядке».

Он проглотил все унижения, которые произошли до этого, одно за другим в своем желудке и выдержал покраснение в глазах, но также заставил себя улыбнуться: «Несколько дней назад я потерял дорогу после того, как меня разлучили с Чан Ши, но к счастью, я нашел деревянный дом и прожил здесь несколько дней. Все хорошо, спасибо за беспокойство».

Хэ Чанхуай ясно увидел вспышку стыда в глазах Су Аня и покраснение в уголках его глаз, он странно рассмеялся про себя, затем вышел из экипажа и приблизился большими шагами.

«Босс Е». В его глазах было беспокойство, но также и радость от того, что он наконец увидел его после нескольких дней. Весь человек был таким же спокойным и вежливым, как и прежде. Хэ Чанхуай, казалось, хотел что-то спросить, но когда вопрос дошел до его губ, он задумчиво изменил свои предложения: «Здесь холодно. Не спрашивайте больше ничего, все обсудим, когда вернемся».

Су Ань посмотрел на него с благодарностью и заставил себя слабо улыбнуться.

Босс, ты действительно можешь сыграть лучше меня.

Автору есть что сказать:

Вот так.

Кто получит премию «Оскар» за лучшую мужскую роль в этом году?

Кандидаты-гости Су Ань и Хэ Чанхуай приглашены на сцену.

<http://bllate.org/book/15646/1398818>